

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

МАЙК ОМЕР

ВНУТРИ УБИЙЦЫ



Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

О-57

Mike Omer

A KILLER'S MIND

Text copyright © 2018 by Michael Omer. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Иллюстрации на обложке и форзаце *Филиппа Барбышева*

Фото автора Photo с Yael Omer 2017

Омер, Майк.

О-57 Внутри убийцы / Майк Омер ; [перевод с английского А. Посецельского]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Главный триллер года).

ISBN 978-5-04-155571-9

На мосту в Чикаго, облокотившись на перила, стоит молодая красивая женщина. Очень бледная и очень грустная. Она неподвижно смотрит на темную воду, прикрывая ладонью плачущие глаза. И никому не приходит в голову, что...

ОНА МЕРТВА.

На мосту стоит тело задушенной женщины, забальзамированное особым составом, который позволяет придать трупку любую позу. Поистине дьявольская фантазия. Но еще хуже, что таких тел, горящих о собственной смерти, найдено уже три. В городе появился...

СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА.

Расследование ведет полиция Чикаго, но ФБР не доверяет местному профайлеру, считая его некомпетентным. Для такого сложного дела у Бюро есть свой специалист – Зои Бентли. Она — лучшая из лучших. Во-многом потому, что когда-то, много лет назад, лично столкнулась с серийным убийцей –

И ОСТАЛАСЬ ЖИВА...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Посецельский А. А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-155571-9

*Эта книга является вымыслом.
Имена, характеры, организации,
места, события и происшествия,
все характеры, события и диалоги
являются плодом авторского воображения
или используются в художественных целях.
Любые совпадения с действительными
событиями или личностями, живыми
или умершими, абсолютно случайны.*

*Посвящается Лиоре, чтобы показать,
почему серийные убийцы — приемлемая
тема для обсуждения во время нашего
праздничного отпуска.*

■ Глава 1

Когда он добавил к смеси жидкость, комнату затопил резкий запах формалина. Поначалу он ненавидел этот запах. Но потом научился ценить его, зная, *что* тот символизирует, — вечность. Бальзамирующая жидкость препятствовала разложению. «Пока смерть не разлучит нас» — концепция, мягко говоря, непритязательная. Истинная любовь должна преодолеть эту вершину.

Он добавил больше соли, чем в прошлый раз, надеясь на лучший результат. Соотношение — дело тонкое; он выучился этому на горьком опыте. Бальзамирующая жидкость обещала вечность, но физиологический раствор добавлял гибкости.

Хорошие взаимоотношения должны быть гибкими.

Из-за закрытой двери послышался скрип. Эти звуки — скрежет, скрипы, перемешанные с натужными стонами, — действовали ему на нервы. Она опять пыталась развязать веревки. Вечно дергается, вечно старается сбежать от него — все они поначалу такие... Но она изменится, он позаботится об этом. Больше не будет ни усилий, ни задушенной мольбы, ни хриплых криков.

Она станет тихой и спокойной. И тогда они научатся любить друг друга.

Его сосредоточенность сбил резкий хруст. Мужчина раздраженно отставил соль и подошел к запертой двери. Отпер замок и распахнул дверь. В темную комнатку хлынул свет.

Она извивалась на полу. Она уронила деревянный стул набок, и тот сломался. Каким-то образом она ухитрилась освободить ноги и, отталкиваясь ими, проползла через всю комнату, вытирая пол голрой спиной. Она пыталась... что? Сбежать? Отсюда не убежишь. Ее обнаженное тело корчилося на полу, отчего он почувствовал себя неудобно. Эти движения и сдавленные хрипы превращали ее скорее в животное, чем в человека. Это надо прекратить.

Он вошел в комнату, схватил ее за руку и вздернул на ноги, не обращая внимания на ее крики. Она начала биться и извиваться.

— Прекрати, — резко сказал он.

Она не прекращала. Он едва не ударил ее, но вместо этого заставил себя несколько раз глубоко вздохнуть и разжал стиснутый кулак. Синяки плохо сходят с мертвого тела, а он предпочитал оставить ее по возможности безупречной.

В идеале ему хотелось отложить этот момент. С предыдущей девушкой у него был настоящий романтический ужин при свечах, прямо перед трансформацией. Это было мило.

Но необязательно.

Можно оставить ее в комнате. Но вдруг она поранится, испортит свою безупречно-молочную кожу, а вот этого ему не хочется...

Он выволок ее в мастерскую и усадил на собственный стул. Она извивалась, левой ногой ударила его по голени. Нога была босой, удар — безболезненным, но мужчина разозлился. Он схватил со стола скальпель и прижал острое лезвие к ее левой груди, прямо под соском.

— Если ты не прекратишь дергаться, я его отрежу, — холодно произнес он.

Она мгновенно обмякла, дрожа от страха. Ее покорность возбуждала — вот он, сладкий момент прелюдии, — и его сердце забилося быстрее. Он уже влюблялся.

Нежно взял со стола заранее приготовленную петлю. У этой веревки отличная текстура. Раньше он пользовался обычной хлопчатобумажной, но она оставляет ужасные следы. Трение портит безупречную кожу. На этот раз он воспользовался синтетической веревкой. Она гладкая, приятная на ощупь. Возможно, девушке даже понравится это ощущение.

Он надел петлю ей на шею. Когда она почувствовала, как шелковистая веревка сдавливает горло, то снова начала дергаться, но для всей этой ерунды было уже поздно.

Петля была простой, но с одним маленьким дополнением. Он вставил в узел тонкий металлический стержень. Сейчас он сдвигал узел, пока петля не затянулась у нее на шее, достаточно туго, чтобы веревка не крутилась. Одной отметины с лихвой хватит. Потом, ухватившись за стержень, он повернул его против часовой стрелки. Один поворот, второй, третий — петля стягивалась все туже и туже. Девушка дергалась, как безумная; одна нога даже ударила

стол, наверняка оставив ссадину. Еще один поворот... и этого хватит.

Пока ее усилия слабели, он раздумывал об отметине, которую оставит петля. Первое время ему хотелось, чтобы никаких отметин не было. Но сейчас он считал эту отметину своим первым подарком, прекрасным ожерельем, знаменующим их узы. Обычные люди привыкли к кольцу на пальце. Неудивительно, что процент разводов настолько высок.

Когда она перестала корчиться, он уже трясся от возбуждения. Нужно немедленно начинать работать над ней. Чем быстрее он введет бальзамирующий состав, тем свежее она будет.

Но страсть победила.

Он решил, что сначала может немного развлекаться.

■ Глава 2

*Город Дейл, Вирджиния,
четверг, 14 июля 2016 года*

Зои Бентли резко села во тьме; в горле застрял крик, пальцы стискивали простыни. Все ее тело вздрагивало, в груди колотилось сердце. Ее облегчение — когда она осознала, что проснулась в собственной спальне — можно было пощупать рукой. «Просто еще один кошмар». Зои знала, что он придет, когда ложилась спать. Кошмары всегда возвращались, когда она получала по почте коричневый конверт.

Она ненавидела себя за то, что так легко поддается, за собственную слабость.

Зои взяла телефон с тумбочки и посмотрела на время. Яркое свечение экрана заставило моргнуть, перед глазами заплескали точки. Четыре двадцать одна. «Чтоб его...» Слишком рано для начала дня, но шансов уговорить себя еще поспать нет. Это будет день на семь чашек кофе. Ей никак не ухитриться обойтись обычными пятью.

Зои поднялась и выпуталась из одеяла. За ночь она умудрилась обмотаться им несколько раз. Включила свет, заморгала. В окно виднелось здание напротив, еще укутанное ночью. Все окна были темны. Она проснулась одной из первых на улице — нежеланное достижение. Посмотрела на растерзанную постель, одежду на полу, разбросанные на тумбочке книги. Хаос, внутри ее и снаружи.

«Зои, открой дверь. Зои, я не могуечно стоять тут». А потом — хихиканье, смешок человека, поглощенного своим стремлением...

Она вздрогнула и встряхнула головой. Проклятье, ей тридцать три года. Она больше не ребенок. Когда же эти воспоминания разожмут свою хватку?

Возможно, никогда. Прошрое пробралось в самую глубину и укоренилось там. Ей это известно лучше других. Скольких объектов ее исследований навсегда напугало и изменило собственное прошлое?

Зои добрела до ванной, сбросила на пол рубашку и нижнее белье. Струи воды из душа прочистили мозги, помогли выдернуть последние нити сна. Бутылка с шампунем была пуста. Зои долила туда воды, встряхнула, но без толку. Она уже прибегала к этому

трюку вчера. И позавчера. Если ей нужен шампунь, его придется купить. Она еще немного постояла под струями. Освежившись, вышла из душа с мыслью: «Вписать шампунь в список покупок. Вписать шампунь в список покупок». Порылась в одежде на полу, но не нашла ничего, что хотелось бы надеть. Открыв шкаф, отыскала синюю рубашку на пуговицах и черные штаны и натянула их. «Вписать шампунь в список покупок». Зои нетерпеливо расчесывала свои каштановые волосы и остановилась, как только убрала самые спутанные пряди. «Вписать шампунь в список покупок».

Она дошла до кухни и включила свет. Взгляд тут же уперся в короля кухни — кофемашину. Зои подошла к ней и взяла стоящую рядом банку колумбийского молотого кофе. Она всегда держала запас со времен кофейной катастрофы лета 2011 года. В машину пошли два фильтра, чтобы кофе вышел покрепче. Чтобы встретиться с утром, Зои требовался резкий удар кофеина. Она насыпала в фильтры горку кофе, потом добавила еще немного. Налила воды, включила машину и залюбовалась изумительным зрелищем — струйкой кофе, стекающей в кувшин.

Пока варилась вода жизни, Зои подошла к списку покупок на дверце холодильника и уставилась на него. Что-то нужно было вписать. В конце концов она дописала: «Туалетная бумага». Безотказный вариант — туалетная бумага все время заканчивалась. Зои вернулась к машине и налила кофе в свою любимую, хоть и надколотую, белую кружку, не обращая внимания на шеренгу прочих кружек на полке. Они бы-

ли изгнаны: слишком маленькие, слишком большие, слишком толстая кромка или неудобная ручка. Зал позора кофейных кружек.

Зои отхлебнула, вдохнув запах. Она стояла у кофемашины, пила и наслаждалась ощущениями от кофе, растекающегося по всему телу, пока чашка не опустела.

«Одна. Осталось еще шесть».

Коричневый конверт лежал на деревянном кухонном столе, из него торчала полоска серой ткани. Она бросила его туда вчера вечером, будто пытаясь доказать себе, что ей все равно, что это больше не важно.

Сейчас, во тьме раннего утра, этот поступок казался глупостью. Зои взяла конверт, отнесла его в кабинет, к рабочему столу. Собралась с духом и выдвинула нижний ящик, который почти всегда держала закрытым. Внутри лежала небольшая стопка похожих конвертов. Она положила новый конверт сверху, придавила стопку и резко задвинула ящик. Ей стало лучше. Она вернулась на кухню, шагая намного легче.

Когти кошмара разжались, и Зои поняла, что проголодалась. Одно хорошо в раннем подъеме: есть время приготовить завтрак. Она разбила в сковородку два яйца, оставила их шипеть и засунула в тостер кусок хлеба. Решила, что сегодня заслуживает приличную порцию сливочного сыра. Улыбнулась и осторожно перегрузила яйца со сковородки на тарелку. Оба желтка остались целыми. Победа Зои Бентли. Она разрежала тост на треугольники, взяла один, аккуратно окунула в желток и откусила кусочек.